Маршак Самуил

Горя бояться - счастья не видать

Самуил Яковлевич Маршак

Горя бояться - счастья не видать

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван Тарабанов, солдат.

Андрон Кузьмин, старый дровосек.

Настя, его племянница, сирота.

Царь Дормидонт.

Анфиса, царская дочка.

Заморский королевич Жан-Филипп, ее муж.

Генерал.

Горе-Злосчастье.

Силуян Капитонович Поцелуев, вдовый купец.

Начальник царской стражи.

Казначей.

Сенатор Касьян Високосный, дряхлый старик.

Амельфа Ивановна, придворная дама.

Скороход.

Старик с медалью.

Его жена, старуха в чепце и в цветной шали.

Купчик в поддевке и в сапогах с голенищами.

Подьячий, тощий лысый человек с большим красным носом.

Его толстая жена.

Три разбойника.

Пастух.

Охотник.

Человек, умеющий токовать.

Соседи, парни и девушки.

Дворцовая стража.

Егеря.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лес. Старый Дровосек рубит толстое дерево.

Дровосек. Ох, ох! (Опускает топор и вытирает пот.) Велико ли дерево, а свалить не под силу! Мне бы в этакие годы не лес рубить, а на печи лежать, косточки греть. Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье...

Горе. Ну, чего тебе, дед?

Дровосек. Словно кто голос подал, а никого не видать. Послышалось, верно!

Голос Насти (издали). Ау, дядя Андрон, ау!

Дровосек. А и вправду кличет меня кто-то...

Голос Насти. Ау!!

Дровосек. Да только будто с другой стороны... Должно быть, Настя меня ищет. Обед несет. (Кричит.) Ого-го-го-го!

Голос Насти. Ау

Дровосек. Ого-го-го!

Из-за кустов выходит Настя.

Настя. Вот вы где, дядя Андрон! В экую даль забрались. А я-то вас ищу-ищу по всему лесу, да что-то вашего топора нынче не слыхать.

Дровосек. Стар я стал, слаб. Прежде-то, бывало, от моего топора весь лес гудёт, а теперь что: тюк-тюк, - вот никто меня и не слышит. Да, худо в мои годы без сыновей, без внуков. Все делай сам, ни от кого помочи не жди. (Принимается за обед.)

Настя. А разве я вам не помощница, дядя Андрон?

Дровосек (жуя) . Помощница... хлеб есть!

Настя. И не грех вам, дядя, так говорить? Уж я ли не работаю, я ли не стараюсь? Ложусь с первыми петухами, встаю с третьими.

Дровосек. А коль и вправду жалеешь ты меня, Настасья, так сделай милость выходи поскорее замуж за хорошего человека, вот и будет мне помощь. А ты небось все солдата своего непутевого ждешь, Ваньку Тарабанова...

Настя. Жду, дядя Андрон. Скоро ему срок выйдет.

Дровосек. А и выйдет срок, что в нем проку, в твоем солдате? На службу ушел - гол как сокол, да и со службы придет с пустыми руками, с сумой за плечами.

Настя. Ничего, были бы руки, хоть и пустые, - с голоду не помрем.

Дровосек. Да кто его знает, а может, он со службы-то царской и без рук, без ног придет, коли головы не потеряет. Такая уж у него должность солдатская.

Настя. Что это вы говорите, дядя Андрон! И слушать-то не хочется.

Дровосек. А ты уши не затыкай, когда старые люди с тобой говорят. Послушайся меня, Настасья, - выходи за Мелентия Ивановича.

Настя. Это за мельника, за вдовца?

Дровосек (жуя) . За мельника, за вдовца.

Настя. Да ведь у него дочери и сыновья старше меня, а сам-то он, почитай, не моложе вас, дядя Андрон.

Дровосек. Не моложе.

Настя. Ну я и говорю. Да еще у вас-то на голове хоть кое-где волосы есть, а у него плешь во всю голову.

Дровосек. А что тебе плешь? Плешь-то плешь, зато сытно поешь. Выходи замуж, Настасья, а то выгоню. Ей-ей, выгоню! Хватит тебе на моей старой шее сидеть.

Настя. Нет уж, дядя Андрон, делайте со мной что хотите, а силой меня за мельника не выдадите.

Дровосек. Стало быть, я даром тебя кормил-поил?

Настя. Ну, коли вы меня дармоедкой считаете, так и впрямь отпустите на все четыре стороны. Я в люди пойду, на чужих работать стану. А то сил моих нет. Пилите вы меня, словно пила ржавая. Свой век прожили, да и мой заживаете!

Дровосек. Нет сладу с девкой!

Настя (вытирая слезы рукавом, увязывает в платок миску, ложку и тихонько напевает) .

Сватался к Аринушке

Первой гильдии купец.

Давал за Аришеньку

Полтораста кораблей...

Дровосек. Ишь ты! И слезы-то утереть не успела, а уж песни завела!

Настя (уходя, поет) .

Уж я думаю-подумаю,

Я за этого нейду.

Уж я думаю-подумаю,

Я за этого нейду.

Дровосек. Вон как распелась! Ну да ладно. Я тебе пилу ржавую припомню! Попоешь у меня и попляшешь... "Думаю-подумаю, я за этого нейду"! А ты думай-подумай, легкое ли это дело топором махать! (Принимается за работу.) Эх, эх, лес рубить - не сукно в лавке продавать.

Ремесло неприбыльное. Вот и топорище пополам раскололось... Ох, горе-злосчастье!

Горе. Ну чего тебе, дед?

Дровосек. Что за притча? Опять кто-то голос подал. Эй, кто тут ?

Горе. Я.

Дровосек. Экий голосок-то жалобный! Да кто же ты?

Горе. Горе-злосчастье твое. Вот кто. Зачем зовешь?

Дровосек. Горе-злосчастье? Где же ты? Слышу, а не вижу. Хоть на глаза покажись!

Горе. Тут я, в дупле сижу, тебя сторожу. Жду, пока дерево на тебя свалится.

Из дупла, словно из окошка, высовывается старушечья голова.

Дровосек (отскакивает от дерева) . Так вот оно, мое горе-злосчастье! Да какое же оно маленькое, щупленькое, серенькое!

Горе. Верно, дедушка. Это радость красна, а горе серо. Что правда, то правда.

Дровосек. Скажи ты мне, бабушка, как же это я до сих пор тебя не примечал? Смолоду на горбу носил, а в глаза не видывал.

Горе. А я, родимый, весь век с тобой прожила. И с отцом твоим, Кузьмой Андронычем, знакомство водила, и с матушкой твоей, Ефросиньей Евстигневной, душа в душу мы жили. И тесто с ней месили, и воду носили. Да и дедушку твоего покойного... Как, бишь, его звали-то?..

Дровосек. Андрон Потапыч...

Горе. И Андрона Потапыча хорошо помню. Это я его телегой и придавила, царство ему небесное! Люблю я все ваше семейство - много вы обо мне говорите, частенько меня поминаете. Вот я и не расстаюсь с вами.

Дровосек. Ну что ж, спасибо за привет, за ласку!.. Да только скажи ты мне, голубушка, как бы это тебя... вас то есть, того... с плеч долой? Избыть, проще говоря... Хоть последние бы денечки без тебя прожить. А то веку у нас мало, а горя много!..

Горе. Вижу-вижу, крепко тебе хочется от меня избавиться. Да, по правде сказать, и мне самой-то до смерти надоело твои охи-вздохи слушать! Хочу по свету погулять, с купцами да с господами знакомство свести. А может, еще и повыше куда заберусь! Я хоть и лыком подпоясана, а в любые хоромы дорогу найду. Ну, будь по-твоему, научу тебя, как меня с рук сбыть.

Дровосек. Научи, Горюшко, научи! Век тебя не забуду.

Горе. Хорошо, дедушка, слушай. Горе-злосчастье ни сжечь, ни утопить, ни зарубить, ни удавить, ни продать, ни подарить нельзя.

Дровосек (вздыхая) . Вот то-то и оно!.. Нельзя!..

Горе. Зато можно в придачу дать.

Дровосек. Как, говоришь? Как?

Горе. В придачу. Вот будешь что продавать - скажи: "Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу". Я к новому хозяину и перейду.

Дровосек. "Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу"... Ишь ты! И дело-то какое простое, а самому не додуматься. Шутка ли - горе с рук сбыть! Эх, лапотки бы прочь да сапоги справить козловые, топорик под лавку, самому на лавку, работничка в дом взять, а то и двух. Житье! (Озираясь.) Одна беда, никого здесь, кроме волков да медведей, не встретишь, а то бы я тебя живо сбыл...

Слышится выстрел.

Верно, охотничек поблизости бродит, постреливает... Так и есть.

Появляется Охотник.

Здорово, здорово, брат! Чай, много нынче белок настрелял?

Охотник. Типун тебе на язык, дед. Я только на промысел иду, а ты мне этакие слова говоришь!

Дровосек. Ну, ни пуха тебе, ни пера!

Охотник (прислушивается к шороху в кустах, прицеливается, потом досадливо машет рукой) . Ушла! Тьфу ты, пес тебя заешь!..

Дровосек. А не купишь ли ты у меня, милый человек, топор? Совсем хороший топорик - только вот топорище новое к нему приделать...

Охотник. Да на что мне топор?

Дровосек. Как на что? Это топор-то? Да без топора мужик - что без рук. Не берешь?

Охотник. Да отвяжись ты!

Дровосек. Ну так возьми у меня хоть жбан с кваском холодненьким, сделай милость, - племянница только что из погреба принесла. С легкой руки и почин дорог. Давай копеечку и пей до дна на здоровье! Бери мое добро...

В кустах что-то шуршит.

Охотник. Тес... спугнешь... Замри, старый пень! (Убегает.)

Дровосек. Экий полоумный! Вот был, а вот и нет. Ох, горе-злосчастье!..

Горе. Ну чего тебе от меня надо?

Дровосек. Сбыть тебя надо! Вот что. Да, видно, не так-то это легко. Погоди-ка, погоди, вон еще кто-то идет, в дуду дудит. Кажись, пастух.

Горе. Может, и пастух.

Появляется Пастух.

Пастух. Не видал ли ты, дедушка, корову?

Дровосек. Какую корову?

Пастух. Бурую.

Дровосек. Нет, бурой не видал. А ты не купишь ли у меня топорик?

Пастух. Какой топорик?

Дровосек. Вот этот.

Пастух. Нет, этого мне не надо.

Дровосек. Ну, так жбан с кваском холодным купи!

Пастух. Что это ты, дедушка, в дремучем лесу торговать вздумал? Шел бы на базар!

Дровосек. Далеко идти, сынок. Ну хоть грибов кузовок возьми. Хорошие грибы, молоденькие, крепенькие, один к одному... Бери мое добро...

Пастух. Грибов в бору я и сам наберу!

Из-за деревьев доносится мычание.

Ой, да это, никак, буренка моя! Вот ты где! Буренушка! Красавица! Постой, погоди! (Убегает.)

Дровосек. Нет, уж коли не везет, так и задаром ничего не сбудешь... Все тебе помеха - то перепелка, то корова. А я бы последнюю рубаху с себя снял, кабы на нее покупщик нашелся. Ох, горе-злосчастье! Горе-злосчастье!

Горе. Да тут я, тут. Небось не убегу. Чего тебе?

Дровосек. Ничего!.. Не зову я тебя, а только так, поминаю. К слову... А ты сколько лет помалкивала, а нынче на всякий помин отзываешься. Отвяжись от меня, постылая!

Горе. И отвяжусь. Только продай хоть нитку, хоть лычко, хоть из бороды волосок!

Дровосек. Да разве продашь что, когда ты же мне и мешаешь, проклятая! Ну заснула бы на часок, что ли, или отвернулась - не глядела бы в мою сторону!

Горе. А и то правда. Подремлю маленько. (Зевает.) Ох, не выспалась я нынче, ведь ты мне и ночью покоя не даешь - все поминаешь, все поминаешь! Ну отдай меня кому хочешь, куда хочешь, только, чур, - не тревожь даром, без надобности... Истомилась я с тобой! (Кладет голову на руку и засыпает.)

Дровосек. Кажись, и вправду заснуло лихо окаянное! Храпит.

Из-за дерева выходит Купец, дюжий мужчина в картузе, новенькой суконной поддевке и щегольских сапогах.

Купец (кричит) . Э-гей! Дедушка! Не найдется ли у тебя веревочки? Постромка оборвалась, подвязать надо. Я тебе заплачу.

Дровосек (весь дрожа) . Как не быть веревочке, почтенный? Есть, есть веревочка! Только ты потише говори - тут у меня дите заснуло...

Купец. Дите! Ну, пущай себе спит. Давай скорее веревочку - и дело с концом. Вот тебе за нее алтын денег.

Дровосек (торопливо развязывая свою опояску). Бери мое добро (вполголоса) да горе-злосчастье в придачу!

Купец. Что ты, дедушка, говоришь?

Дровосек. Горе свое, родимый, поминаю. (Поднимает с земли топор.) О-о! И топорище, никак, опять выросло! Эко диво-дивное! Ну, прощайте, ваше степенство! Счастливо! (Скрывается в лесу.)

Купец. Вот я теперь постромку-то и подвяжу!.. Да что ж это? Куда веревочка делась? Словно растаяла... И лошадей моих не слыхать! Вот напасть!.. Будто не пил ничего, а голова кругом идет и в ушах звон... И не помню, с какой стороны пришел... Неужто заплутался в лесу? Эй, дедушка! Дедушка!

Из-за кустов выходят три разбойника.

Первый разбойник (огромного роста, с большой бородой). Чего горло дерешь? Тут ни дедушки, ни бабушки твоей нет.

Купец. Здорово, милый человек!

Первый разбойник. Здорово, купец! Давай кошель, коли жить не надоело.

Купец. Полно шутить, парень! Ты лошадок моих не видал?

Первый разбойник. Какие там шутки. Кошель, говорю, давай. А лошадок своих не ищи - без тебя ускакали. Придется тебе в город пешочком ворочаться.

Купец. Пешочком так пешочком... Прощай! (Поворачивается и хочет уйти путь ему преграждает Второй разбойник. Купец отступает и сталкивается с Третьим разбойником. Тихо, почти без голоса.) Караул! Душегубы! Греха не боитесь!..

Первый разбойник. Нечего зубы заговаривать. Не в лавке товар продаешь. Доставай мошну, вытряхай казну!

Купец. Берите, злодеи...

Третий разбойник. Ну, не груби, не груби, борода!

Первый разбойник. Сапожки сымай. И поддевочку заодно.

Купец (разувается, потом снимает поддевку и сам надевает ее на разбойника). В плечиках не жмет?.. Как на вас шито!

Первый разбойник. Часы давай!

Купец (отдает часы) . Ключик не потеряйте.

Первый разбойник. Жилеточку скидавай! Картузик! Петра, примерь-ка.

Второй разбойник. Нет, не по моей голове. (Передает картуз Третъему разбойнику.)

Третий разбойник. В самый раз. Благодарим покорно.

(Нахлобучивает купцу на голову свою рваную шапку.) Ну, прощай, борода.

Первый разбойник. Не поминай лихом!

Разбойники уходят, захватив по дороге забытый Дровосеком кузовок с грибами и жбан с квасом.

Купец (садится на пень и плачет) . Как вас лихом не поминать, дьяволы! Разорили, раздели, ограбили. Не так денег жалко, как лошадок вороных да телеги с товаром. Думал большие

барыши взять, а босиком в город вернусь... Ох, горе-горькое!

Горе (просыпаясь) . Э, да у меня, кажись, хозяин новый?.. Да какой оборватый!.. Ну, чего тебе, голубь?

Купец. А? Что? Кто это? Кто тут?.. Почудилось, верно, со страху!

Горе. Нет, не почудилось. Это я, я самая!

Купец (вставая) . А вы кто ж такие будете?

Горе. А ты кто?

Купец. Я - купец.

Горе. Купец? Ишь ты! Ну, а я - горе-злосчастье твое, вот кто!

Купец. Горе-злосчастье мое? Чур, меня! Чур! (Хочет убежать.)

Горе (смеется) . Куда же ты, куда? Нет, брат, от своего горя-злосчастья не убежишь.

Купец. Да я и не бегу. Я только так, поразмяться малость хотел... Да и в новинку мне. В жисть тебя, горе, не знал, а вот теперь повстречаться пришлось. Что ж, надолго ты ко мне привязалась, матушка? Или как?

Горе. Так тебе все и выложи! И часу с ним не прожила, а уж он спрашивает, надолго ли.

Купец. Ты, Горюшко, на меня не обижайся. Я бы с тобой, может, век не расстался, жили бы, словно иголочка с ниточкой, да только в деле-то моем ты не к месту будешь. Сама небось смекаешь - ну какой же я купец, коли у меня счастья нет!

Горе. Это верно, счастья не выгорюешь.

Купец. А ты, сделай милость, отступись от меня! Я тебя к хорошему месту пристрою. Довольна будешь. Спасибо скажешь.

Горе. Ишь какой нетерпеливый! Я этаких не люблю. Ну, ладно. Научу тебя, как с рук меня сбыть.

Купец. Научи, родимая! В ножки тебе поклонюсь.

Горе. Ну, так и быть, слушай. Продай что-нибудь, а продавая, скажи: "Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу". Я к новому хозяину и перейду.

Купец. "Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу". Благодарствую, сердечная. Вот это настоящий разговор пошел, деловой, торговый. Только что же мне теперь продать? Все как есть злодеи отняли. Ничего, кроме кремня да огнива, не оставили...

Горе. А может, кому и кремень с огнивом пригодятся!

Слышен треск сучьев, голоса

Купец. Ах ты батюшки! Это, никак, они, злодеи мои, воротились! Ну, так и есть... Где бы от них укрыться? Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье! (Залезает в дупло.)

На поляну выходят царский Генерал и стража.

Генерал. Обшарить все кусты вокруг! Смотреть в оба! Тут, говорят, разбойнички пошаливают.

Как бы не натворили чего, покуда царь-батюшка охотиться будет. (Садится на пень.)

Начальник стражи. Слушаю-с, ваше превосходительство! А ну, молодцы, обшарьте лес. Ни одному дереву, ни од- ному кусту не верьте. Живо у меня!

Стража расходится по лесу. Сам Начальник стражи остается на просеке. Заглядывает в дупло и видит Купца. (Негромко.) Ваше превосходительство!.. Ваше превосходительство!

Генерал. А? Что?

Начальник стражи. Кажись, есть один. Разбойник!

Генерал. Взять.

Начальник стражи. Стой! Ни с места, бродяга!

Купец. А ну-ка тронь меня, душегуб!

Начальник стражи. Ко мне! Сюда!

Купец. Цыц! А не то я тебе живо глотку заткну! Пропадать так пропадать!

К Начальнику стражи со всех сторон сбегаются его люди. Генерал тоже подходит.

Первый стражник (второму). Слева, слева заходи, а я справа!

Второй стражник. Хватай его спереди, бродягу, разбойника, а я сзади.

Купец. Разбойника?.. Какой же я разбойник! Помилуйте, люди добрые! Я-то в простоте душевной думал, что разбойники вы!

Начальник стражи. Не разговаривать у мен-я! Ребята, хватай его! Живо!

Купец. Зачем же меня хватать! Я сам пойду. Это, как говорится, недоразумение, - простите за грубое слово. Куда идти прикажете?

Начальник стражи (Генералу) . Вот, ваше превосходительство, какого матерого зверя в дупле изловили. Он меня чуть было не задушил. Ей-богу! Ваше превосходительство, извольте поглядеть - косая сажень в плечах, босой, морда зверская...

Купец. Батюшка, ваше превосходительство! Это от страха у меня личность перекосило. Не смотрите, что я босой! Я первой гильдии купец!

Начальник стражи. Бродяга ты первой гильдии! Вот кто.

Генерал. Да, хорош купец, нечего сказать. В дупле сидит, смертью торгует. Такому купцу только попадись ночью в руки!

Купец. Ваше превосходительство! Господин генерал! Вот вам крест, невиновен я. А что широк в плечах, так у нас, не извольте гневаться, в роду Поцелуевых все такие! И матушка, и братья, и сестренка...

Начальник стражи. Ваше превосходительство, прикажете его в город препроводить или перед царские очи представить?

Генерал. Там видно будет. Отвести его покамест за кусты и глаз с него не спускать. Или вот что - привяжите его к дереву, да покрепче. А сейчас не до него. Надо бы нам какую-нибудь дичь поискать - ну, тетерева там, глухаря или куропатку, что ли. Его царское величество и

заморский королевич сей момент сюда пожалуют!

Начальник. А у меня, ваше превосходительство, все готово!

Генерал. Что готово?

Начальник стражи. Дичь, ваше превосходительство, - и тетерева, и глухари, и рябчики, и куропатки. Мы всегда на охоту птицу с собой возим, чтобы долго по лесу не рыскать. Виноват! (Егерям.) А ну-ка, молодцы, сажайте дичь на деревья и на кусты, да смотрите запомните хорошенько, где какую птицу пристроили! Живо у меня! Ваше превосходительство, это еще не все. Есть у нас человек, который по-тетеревиному и дупелиному токовать умеет. Прошу вас присесть на этот пенек. Эй, тетерев! Терентий Федотыч!

Появляется немолодой Человек с подвязанной щекой.

А ну, поклонись его превосходительству да потокуй на пробу!

Человек. Слушаю-с. (Токует.)

Генерал. Очень хорошо! Отлично? Тетерев - да и только. Где же он учился?

Начальник стражи. А пес его знает.

Генерал. Что?!

Начальник стражи. Виноват, не могу знать, ваше превосходительство.

Генерал. У кого же ты, братец, этому искусству научился?

Человек. У отца-покойника, ваше превосходительство.

Генерал. А отец у кого?

Человек. У покойного деда, ваше превосходительство.

Генерал. Ну, а дед у кого?

Человек (таинственно) . А уж дед у них самих!

Генерал. У кого ж это?

Человек. У тетеревей, ваше превосходительство!

Музыка.

Генерал. Его величество!

Купец (из-за кустов) . Батюшки! Отцы родные! Помилуйте! Отпустите душу на покаяние!

Начальник стражи. Молчи, босопляс, а то мы тебя живо утихомирим!

Вбегают Егеря и Стражники.

Первый егерь. Царь едет! Царь!

Второй егерь. Птички привязаны, ваше превосходительство!

Генерал. Очень хорошо, прекрасно!

Первый стражник. Царь едет! Царь!

Второй стражник. Царь едет! Царь!

Голоса. Царь едет! Царь едет!

На поляну выходят царь Дормидонт, Заморский королевич, свита.

Все. Ура! Ура!

Царь. Здорово, молодцы!

Стража. Здравия желаем, ваше царское величество!

Царь (напевает вполголоса) .

На охоту едет царь,

А в лесу сидит глухарь.

Ой, лихие егеря,

Не стреляйте глухаря,

Вы оставьте глухаря

На березе для царя!

Никуда дальше не пойду, есть хочу. Что, водится в этих местах дичь? А?

Генерал. Как не быть дичи, ваше величество! Полным-полно. Там тетерев токует, а здесь куропаточка сидит. Соблаговолите обратить всемилостивейшее внимание вон на ту веточку. Чуть-чуть правее. Нет, немного левее. Извольте стрелять, ваше величество!

Царь спускает курок.

Начальник стражи. Вот это выстрел!

Царь. Нет, осечка!.. А что, птица все еще на ветке сидит или, может, улетела?

Генерал. Сидит, ваше величество! Очумела со страху.

Царь. Очумела? Это хорошо. Ну-ка, еще раз попробуем! (Стреляет.) Что, все еще сидит?

Генерал. Никак нет, ваше величество. Кувырком полетела. В самую точку попасть изволили.

Начальник стражи (приносит царю подстреленную куропатку) . Честь имею поздравить, ваше величество. Славная куропатка, жирненькая, молоденькая.

Царь. А ведь десять лет ружья в руки не брал. Все недосуг было! (Заморскому королевичу.) Ну, что же, не пожелаете ли и вы позабавиться, дорогой зятек?

Заморский королевич молча кланяется.

Подайте его высочеству ружье!

Генерал подает Заморскому королевичу ружье, тот опять кланяется.

За чем же дело стало? Бери, зятек, ружье, постреляй малость.

Заморский королевич. Пардон! Я не понимай!

Царь. А что ж тут не понимать-то? Пали - и все! Бум! Бум! Бах! Бах! (Показывает, будто целится.)

Заморский королевич. Avec ce fusile? Et tirer? [Из этого ружья? Стрелять? (франц.)] Бум-бум? Пиф-паф? А, мерси! (Берет ружье и смотрит по сторонам.)

Генерал. Ваше высочество! Извольте поглядеть на ту березу. (Показывает рукой.) Там как будто тоже птичка сидит, тетерев, кажись. Токует.

Заморский королевич. А, тетерефф! Тоскуэт! Отшей жаль... (Целится.)

Царь (Начальнику стражи) . Эй ты, там, убери башку, а то ненароком влепят!

Начальник стражи отскакивает. Заморский королевич стреляет.

Генерал. Есть, ваше высочество! Наповал! Заморский королевич. А пошему он не упадаль?

Царь (егерю) . Ну-ка, братец, сбегай посмотри, что там с ней стряслось, с птицей-то.

Егерь находит птицу и передает Генералу. Генерал - Заморскому королевичу.

Заморский королевич. Капут тетерефф! Больше не тоскуэт!

Генерал. Без промаха! С одного выстрела. Редкая удача, ваше- высочество!

Заморский королевич. Мерси, отшен кароши птичка. Но, господин женераль, пошему он имеет этот шнурок?

Генерал. Какой шнурок, ваше высочество, где?

Заморский королевич. Тут, на два нога.

Начальник стражи (тихо) . Эх, забыл веревочку развязать!..

Генерал. Не могу знать, ваше высочество. Это, верно, порода такая...

Заморский королевич. Отшен странно порода!

Царь. Что же тут странного? Помнится, я сам подстрелил когда-то кабана со спутанными ногами. И ничего - зажарили и съели. Вкусный был кабан. Вот и сейчас мы, зятек любезный, как следует подзакусим. Завтрак мы нынче с тобой честно заработали. Твоего тетерева царевне Анфисе отвезем...

Заморский королевич. Да-да, Анфис...

Царь. А мою куропатку на угольях в собственном соку жарить будем. Пальчики оближешь. (Трубит в рог.) Ну, охота окончена. Генерал, прикажи костер развести!

Генерал. Слушаю-с, ваше величество! (Передает царское приказание страже.)

Царь. Сенатор Касьян Високосный, подай бутылку. (Заморскому королевичу.) Вот мы сейчас откупорим добрую пузатую бутылочку старого рейнского. Еще мой покойный дед собственноручно засмолил ее. Любитель был! (Причмокивает.)

Заморский королевич. О, понимай, понимай!..

Пьют.

Царь (Генералу) . Эй, генерал, что ж это вы до сих пор костер не разводите?

Генерал. Простите, ваше величество. Сорок лет служил верою и правдою, а вот на старости лет оплошал. Огонька не припас.

Царь. Какого огонька?

Генерал. Спичек или кремня с огнивом, ваше величество!

Царь. О чем же ты думал, бездельник? Знал ведь, что на охоту едем, дичь жарить будем.

Генерал. Простите, ваше величество. Нам в присутствии высочайших особ думать не полагается, - вот и не подумали.

Царь. Ты у меня не разговаривай. Откуда хочешь, а огонь добудь. Я манже хочу,- жрать, понимаешь? Нет ли у тебя, дорогой зятек, этих - как они по-вашему, по-заморскому, - спичек?

Заморский королевич. Пардон, ваше величество, в наш заморски костюм нет карман.

Царь. Я смотрю, у вас и портков нет. Одни чулки до пояса. Что же нам делать-то, генерал? Нельзя же куропатку сырую есть!

Генерал. Зачем же сырую, ваше величество? Сейчас мы из одного ружья порох высыплем, из другого выстрелим. Авось и будет огонь...

Голос Купца (из-за кустов) . Царь-батюшка! Государь император! У меня есть огонь! Есть! Дозвольте вручить!

Царь. Это кто там орет?

Генерал. Разбойник, ваше величество!

Царь. Разбойник? Какой еще разбойник?

Генерал. Обыкновенный, ваше величество, душегуб. Мы его тут в лесу изловили, да только не успели вашему величеству доложить.

Голос Купца (из-за кустов) . Помилуйте, царь-батюшка! Не душегуб я, а торговый человек! Прикажите меня перед ваши царские ясные очи представить!

Царь. А ну, представьте-ка его перед мои ясные царские очи.

Генерал. Слушаю-с, ваше величество.

Купца выводят из-за кустов. Он валится Царю в ноги.

Купец. Обидели меня, царь-батюшка! Напраслину на меня возвели!

Царь. А ты что - зарезал кого или ограбил?

Купец. Царь-батюшка, да меня же самого ограбили. Мало того - чуть было и не зарезали. А я - первой гильдии купец Силуян Поцелуев. Я вашему высочайшему двору весь пузамент для господ лакеев поставляю.

Царь. Позумент? Что же ты его, генерал, обижаешь? Коль он купец, пусть себе торгует.

Генерал. Да какая там торговля, ваше величество! Нешто он забрался бы в дупло, кабы и вправду позументом торговал? Злоумышленник он, ваше величество, мы его перед самым

вашим высочайшим прибытием в лесу обнаружили. В дупле сидел.

Начальник стражи и егеря (наперебой). В дупле, ваше царское величество! В дупле! Как сыч сидел.

Царь. Тихо! Сколько раз говорил вам, не галдеть всем сразу, а докладывать поодиночке. Что же, какое-нибудь оружие при нем нашли - холодное или огнестрельное?

Купец. Огнестрельное, царь-батюшка, огнестрельное - кремень да огниво!

Царь. О-о! Вот это как раз кстати! Дорога ложка к обеду. Давай-ка сюда, братец, и кремень твой и огниво! Сейчас мы нашу куропаточку зажарим. А за кремень да за огниво жалую тебе полтину серебром.

Купец (кланяется царю в ноги, а потом протягивает кремень и огниво) . Вот вам, царь-батюшка, мое добро (вполголоса) и горе-злосчастье в придачу!

Царь. Что? Что он такое сказал?

Купец. Горе свое, ваше величество, вспомнил. В счастливый час и горе добром помянешь. Век вашей царской милости не забуду.

Царь. Ну, ступай, ступай, да босиком по лесу не броди, коли ты и вправду купец, а не разбойник.

Слышен звон бубенчиков.

Купец. Ах ты батюшки, никак лошадки мои воротились! Бубенцами звенят. Эх, залетные! (Убегает.)

Царь. Что-то будто этот купец тоску на меня нагнал... Даже есть отчего-то расхотелось... Скучно... Ох, горе, горе!

Горе (выглядывая из дупла) . Это кто меня кличет? Да. никак, сам царь? Ну, здравствуй, здравствуй, батюшка! Поживем с тобой - погорюем.

Царь. Кто это тут разговаривает?

Начальник стражи (шарит среди кустов). Никого нет, ваше величество! Видно, воробышек на веточке прочирикал!

Горе (смеется) . Хе-хе-хе! Как бы этот воробышек не накликал вам хворобушек!

Царь. Взгрустнулось что-то... И небо будто нахмурилось... Того и гляди, дождь хлынет. Да вот уж и накрапывает. В самом деле, дождь. Едем во дворец. Уж там и позавтракаем.

Ливень. В глубине сцены, за деревьями, прикрываясь чем попало, пробегают Заморский королевич, Сенатор, Генерал, Начальник стражи и прочие. Последним едет на коне Царь, За спиной у него на седле примостилось Горе-Злосчастье.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Царские покои. Царь дремлет на лежанке. Возле него навытяжку стоит Скороход. Тишина. Большие часы начинают хрипеть, шипеть, скрипеть. Потом гулко бьют.

Царь (считает) . ...Девять, десять, одиннадцать, двенадцать... Тринадцать!.. А? Что? Сколько

же это пробило? Тринадцать, никак? А, скороход?

Скороход. Так точно, ваше величество. Ровно тринадцать! А стрелки, между прочим, только десять показывают.

Царь. Что за притча? С чего бы это?

Скороход. Не могу знать, ваше величество. Одно из двух: либо стрелки врут, либо звон обманывает.

Царь. Видно, что так. По звону я будто проспал, а по стрелкам словно недоспал... Ну, да ничего не поделаешь. Тринадцать так тринадцать. Зови начальника нашей царской стражи. В поле пора - зайцев травить!

Скороход. И звать не надо, ваше величество, давно у дверей дожидаются. Распахивает дверь. Появляется Начальник стражи.

Начальник стражи (во все горло) . Здравия желаем, ваше величество!

Царь. Ох ты, батюшки! Напугал как. От такого "здравия желаю" и помереть можно!

Начальник стражи. Каково почивать изволили?

Царь. И не спрашивай. Всю ночь то пожар, то потоп снился. Что бы это такое значило? Ну-ка, скороход, дай мне сонник. Сейчас поглядим, что там прописано.

Скороход. Слушаю-с, ваше величество. (Подает толстую книгу.)

Царь. На букву "П". "Пожар - к потопу". А потоп?.. "Потоп - к пожару"!... Благодарствуйте! Растолковали! (Швыряет сонник.) Вели-ка лучше коня мне седлать.

Начальник стражи. Слушаю-с. Какого прикажете?

Царь. Ну, того, серого в яблоках... Что же ты стоишь?

Начальник стражи. Прошу прощения, ваше величество. Захромал серый в яблоках!

Царь. Да я же только вчера на нем в лес ездил!

Начальник стражи. Совершенно верно, ваше величество! А как домой вернуться изволили, так он и припадать стал.

Царь. На какую же ногу припадает?

Начальник стражи. На все на четыре, ваше величество!

Царь. Эх ты, горе какое! Ну, послать к нему нашего старшего ученого коновала. А мне пока каурого седлать.

Начальник стражи. Слушаю-с, ваше величество! Каурого.

Царь. А погода нынче какова?

Начальник стражи. С утра как из ведра, ваше величество, а потом будто распогодилось. Вот, кажись, и солнышко из-за тучи выглянуло...

Удар грома. Ливень.

Царь. Вон что деется! И просыпаться было не к чему.

Начальник стражи. Ну, как, ваше величество, седлать каурого?

Царь. Пошел прочь!

Начальник стражи уходит. Минута молчания. Потом слышится грохот - со стены падает большой портрет в раме. Угол рамы чуть не задевает Скорохода. Тот отскакивает.

Скороход. Ох!

Царь (поднимая, голову) . Что такое? Что еще стряслось?

Скороход. Не извольте беспокоиться, ваше величество, это ваш батюшка со стены упал. То бишь портрет ихний.

Царь. Этого еще не хватало! Сорок лет старик на стенке висел и не падал, а теперь - на тебе!.. Свалился... А вчера дедушка с другой стены грохнулся. Этак, чего доброго, и я, глядя на них, сковырнусь.

Там, где был портрет, в отверстии стены, появляется Горе-Злосчастье.

Постой, постой! Глянь-ка, никак, портрет опять на месте. Только это теперь не батюшка, а, кажись, матушка-покойница!.. Да и не матушка, а бабушка Аграфена Иоанновна, царство ей небесное. Тьфу ты... Мерещится, что ли? Ох, горе-злосчастье!

Горе. Тут я, царь-батюшка, тута! (Прячется.)

Царь. Это ты, Анфиса?

В дверях появляется Анфиса.

Анфиса. Я, батюшка, а то кто же? Стучусь-стучусь, а все достучаться не могу. Ну, думаю, угорели!

Царь. Сама ты угорела... Ох, горе мое, горе!..

Анфиса. Доброе утро, батюшка.

Царь. Кому доброе, а кому и нет...

Анфиса. Что это вы, будто невеселы нынче?

Царь. А чего мне веселиться? И на белый свет бы не глядел. Видно, на охоте простыл... Ох, тошнехонько!

Анфиса. Не печальтесь, батюшка. Дайте-ка я вам волосики и бороду расчешу. Чай, не причесывались нынче?

Царь. А чего там причесываться? Не к чему это... На портретах да на монетах все равно причешут, а для тебя я и лохматый хорош. Ох, ох, полегче последние волосы выдерешь.

Анфиса (расчесывая ему волосы) . Что вы, батюшка, я потихоньку, полегоньку. А у нас, батюшка, новость, да еще какая!

Царь. Знаем твои новости. Верно, опять купцы заморские понаехали, всякой дребедени понавезли. А у тебя и глаза разгорелись.

Анфиса. И есть от чего разгореться, батюшка! Нынче гости заморские ларец рукодельный показывали индейской работы, весь резной, батюшка, из слоновой кости!

Царь. Эко дело! Что ж ты, слоновой кости сроду не видывала? Да ведь у тебя из нее цельный тувалет, а не то что ларчик.

Анфиса. Да не простой это ларец, батюшка. На крышке изнутри зеркальце чудесное!

Царь. Удивила! Зеркал ей не хватает!

Анфиса. Да я в этом зеркальце красавица писаная, глаз не оторвать, а вы говорите...

Царь. Ты-то красавица? Да ведь ты вся в меня и в бабку-покойницу, Аграфену Иоанновну. А от нее, не тем будь помянута, лошади шарахались.

Анфиса. А вы бы на меня в зеркальце поглядели, тогда бы и говорили! Батюшка, родненький, жить не могу - купите ларчик с зеркальцем!

Царь. Ну уж ладно, коли у тебя другой заботы нет, так и быть, куплю. Эй, скороход, сбегай за казначеем. Да живо!

Скороход. Слушаю-с, ваше величество.

Анфиса. За казначеем! Живо!

Скороход. Слушаю-с, ваше высочество. (Убегает.)

Царь. Ох, горе, горе!..

Горе. Тут я, царь-батюшка! Тута.

Царь. Это ты, Анфиса?

Анфиса. Нет, я ничего... Верно, дверь скрипнула.

В дверях появляется Казначей.

Казначей. Дозвольте войти, ваше величество?

Царь (надевая корону) . Заходи, казначей.

Анфиса. Заходите, заходите!

Казначей (входя) . С добрым утром, ваше величество! С добрым утром, ваше высочество! Зачем изволили звать меня?

Царь. Дело, брат, небольшое. Купи для царевны Анфисы у приезжих купцов игрушечку - ларчик индейской работы.

Анфиса. С зеркальцем!

Казначей. Слушаю, ваше величество. С зеркальцем. Только откуда прикажете денег взять?

Царь. Что же, мне тебя учить, что ли? Известно откуда, из моей казны царской!

Казначей. Слушаю, ваше величество. Из царской казны. Да, к великому моему прискорбию, ваша царская казна на сие число пуста есть.

Царь. Врешь, невежа! Быть того не может. Слыханное ли дело, чтобы царская казна пуста была!

Анфиса. Да как ты осмеливаешься такие слова батюшке говорить! Казна пуста... Голова у

тебя пуста! Сказано тебе - купи, ты и должен купить.

Казначей. Слушаю, ваше высочество. Должен купить. А только денег нет!

Царь. Вот заладила сорока Якова! Да я тебя казнить велю!

Казначей. Казнить или миловать - ваша царская воля, а только от казни казны не прибавится.

Царь. Ступай прочь!

Казначей. Слушаю, ваше величество.

Царь. Дурак.

Казначей. Еще бы не дурак, коли пустой царский сундук сторожу! Мое почтение, ваше величество. (Уходит.)

Анфиса. А как же, батюшка, ларчик с зеркальцем?

Царь. Молчи, не до ларчика мне!.. Экое горе-то привалило!

Горе. Погоди, родимый, то ли еще будет!

Царь. Кто это тут разговаривает?

Входит Заморский королевич.

Добро пожаловать! Садись, королевич. Как почивал?

Заморский королевич. Не почиваль, одна минута не почиваль. (Кланяется.) Адье, ваше величество, прошайт.

Царь. Ты бы сперва поздоровкался, зятек любезный, а потом уж и прощался. Куда ж это ты ехать задумал? Далече ли?

Заморский королевич. На мой королевство. Этот ден вечер.

Анфиса. Сегодня? Что ж вы раньше-то молчали? Я ведь так скоро и собраться не успею!

Заморский королевич. Я один едет. Без вам, мадам.

Анфиса. Батюшка, заступитесь! Да он, никак, покинуть меня хочет?

Царь. Погоди, Анфиса. Еще успеешь нареветься. Как это - "без вам, мадам"? Ты мне, королевич, толком скажи, чем недоволен, чего тебе надо.

Заморский королевич. О, я отшен довольни! Отшен довольни! (Скороговоркой.) Oh, je suis tres content enchante, parbleu! Uno vie magnifique! On meurt de faim! Il y a deux semaines, qu'on n'a pas vu du vin, sacrebleu! Mon cheval n'a rien mange, mes valtes encore moins. On a vendu mon epee! Oh, tout est parfait, diable vous emporte tous! [О, я очень доволен, я в восторге, черт возьми! Что за великолепная жизнь! С голоду помираешь! Вот уже две недели, как вина нет и в помине, проклятие!.. Моя лошадь ничего не ела, мои слуги и того меньше. Моя шпага продана. О, все великолепно, дьявол вас всех побери! (франц.)].

Царь. А по-нашему как? Ты по-нашему говори!

Заморский королевич. А по-вашему - к шорту проклятова!

Царь (Анфисе) . Слыхала, что говорит? И откуда только набрался?

Заморский королевич. Да-да, шорту проклятова! Два-труа ден к обед вино нет. Мой лёшадка на конюшна голёдно стоит. А вчера я мой фамильна шпага продаваль. (Дрожащим голосом.) О ревуар, мадам. Финита ля комедиа! Адьё, ваше величество!

Царь. Ну и поезжай себе подобру-поздорову!

Анфиса. Батюшка, а я-то как же? Жан-Филипп! Ваня!.. Филя!

Царь. Не плачь, дочка. Пускай себе едет подобру-поздорову... на все четыре стороны. Завтра я его батьке войну объявлю, а Фильку этого в плен возьму и в оковах к тебе препровожу!

Заморский королевич. А мой батушка-король вам тоже война объявиль!

Все плачут. Горе-Злосчастье смеется.

(Уходя.) Милль дьябль! [Тысяча чертей! (франц.)] (Хлопает дверью.)

Анфиса (в слезах) . Зачем, батюшка, вы моего супруга из дома выгнали?

Царь. Как выгнал? Да ведь он сам ушел!

Анфиса. А коли вы на него кричать начали!

Царь. Да ведь это он на меня кричал! Милым дьяволом обозвал.

Анфиса. А как же на вас не кричать, коли у вас казна пуста!

Царь. Да что ты, дочка? В уме ли? Пошла прочь!

Анфиса. И уйду. Моя тетка, королева Киликийская, давно меня к себе зовет. Буду жить у нее в почете и в довольстве, а вас и знать больше не хочу! (Уходит, топнув ногой.)

Царь (задумчиво и грустно ходит по комнате, заложив руки за спину. Потом достает из-под трона трубу, играет на ней и поет) :

Ты труби, моя труба

Золотая.

Ох, горька моя судьба!

Сирота я!..

Входит Генерал.

Генерал. Ваше величество! Разрешите доложить!

Царь. Погоди, погоди маленько. Видишь, царь делом занят.

Генерал. А мне не к спеху, ваше величество. (Уходит за дверь.)

Царь (поет) :

Ах ты, радость,

Моя радость,

Да куда ж ты

Подевалась?

Не в полях ли

Потерялась,

Не в лесах ли

Заплуталась?

(Опускает трубу и задумывается.)

Снова входит Генерал.

Ну, что там случилось?

Генерал. Ваше величество, а нам войну объявили.

Царь. Кто объявил? Уж не королевич ли заморский?

Генерал. Никак нет, ваше величество. Принц Бульонский, король Сардинский и герцог Прованский.

Царь. Ишь ты! Чего же они хотят?

Генерал. Известно чего - царство ваше покорить.

Царь. Пусть попробуют!

Генерал. Да они уж и пробуют. Только держись!

Царь. А ты-то чего смотришь?

Генерал. Смотрю, что будет. Осмелюсь напомнить, ваше величество, я от вас третий месяц ни копейки жалованья не получаю.

Царь. Да кто же такому бездельнику платить станет?

Генерал. У кого деньги есть, тот и заплатит. Меня король Сардинский давно к себе на службу зовет.

Царь. Что ж ты - присягу нарушишь?

Генерал. А у короля Сардинского своя присяга, поди, покрепче вашей!

Царь. Я тебя, негодяй, мошенник, засеку, расстреляю, повешу! Прикажу моей страже тебя сквозь строй прогнать! Эй, стража!.. Стража!.. Сюда!

Генерал (посмеиваясь) . Ох, напугали, ваше величество! Стража!.. Да ведь у вас и стражи-то никакой нет - разбежалась вся. Может, только один солдат и остался - тот, что у дверей на часах стоит, коли тоже не ушел. Прощайте, ваше величество, счастливо оставаться! (Уходит вразвалку.)

Царь. Никого нет. Один я, как перст... (Стучит в боковую дверь.) Эй, Амельфа Ивановна, будьте так любезны, прикажите хоть чайку подать!.. И этой нет. Ушла... Ох, что деется, что деется! (Идет к печке, снимает с самовара трубу. Обжигаясь, тащит самовар на стол, заваривает чай и садится пить.) Ох, ох, ох!.. Пусто во дворце... Тихо... Муха пролетит - и то слышно. Ах, горе, горе!

Горе. Ась?

Царь. Да кто это?

Горе. Я.

Царь. А кто ты?

Горе. Сам звал, а спрашиваешь. Горе твое.

Царь (смотрит по углам) . Да где же ты?

Горе (выходя) . Тута. Я все время с тобой. Со вчерашнего дни. Угости, царь, чайком. Озябла я. (Садится рядом с Царем.)

Царь (опасливо отодвигаясь) . Ну что же, пей. Этого добра у меня покуда еще хватает. Вот только сахарку маловато...

Горе. А я вприкуску.

Царь. Скажи ты мне, старуха, откуда ты на мою голову свалилась, кто тебя во дворец пустил?

Горе. А никто. Ты сам меня привез.

Царь. Да чего тебе от меня надо? У меня и так ничего не осталось - ни казны, ни войска, ни дочки!.. Один я, один, как месяц в небе... Пропаду я с тобой, да и ты у меня не разживешься!..

Горе (оглядываясь по сторонам) . Это ты, пожалуй, правду сказал. Ничего у тебя не осталось... Плохи твои дела, царь-батюшка, да и мои, кажись, не лучше... Чем же ты меня кормить-поить будешь? Горе-то мыкать умеючи надо. А ведь ты, поди, ни дров нарубить, ни сена накосить, ни воды наносить.

Царь. Не приучен, родимая, не приучен.

Горе. Вот то-то оно и есть! (Подвигает к Царю свою пустую чашку. Царь, ни слова не говоря, достает штоф и наливает чашку доверху. Горе выпивает, крякает и затягивает песню.)

Уродилась я на свет,

Горькая сиротка.

Родила меня не мать,

А чужая тетка.

Царь (сначала подтягивает Горю, потом поет сам): .

Хотел я в море утопиться,

Вода холодная была.

Хотел я с горя удавиться,

Меня веревка подвела...

Ну, что. Горе, - выпьем, что ли, еще?

Горе. Отчего не выпить? Горе - оно пьющее!

Оба пьют. Горе пускается в пляс. Царь подплясывает. Горе пляшет и поет:

Горя-горького не спрячет,

Кто со мною поживет.

Горе пляшет, горе скачет,

Горе песенки поет!..

Ух, уморилась... Да и ты, царь-батюшка, еле дух переводишь. Никуда ты не годишься, дед! Ну, видно, надо мне новое место искать.

Царь. Поищи, сердечная, поищи, сделай милость! А не найдешь, уходи, откуда пришла. Я тебя к себе в гости не звал.

Горе. А меня никто не зовет. Все гонят, только прогнать не могут.

Царь. Да как же от тебя отвязаться, неотвязная?!

Горе. А проще простого. (Тихо.) Продай что-нибудь и меня в придачу дай. Так и скажи: "Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу". Вот и все.

Царь (обрадованно). "Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу". Только-то? Ну, коли так, я от тебя живо отделаюсь! А ну-ка, скороход, кликни ко мне... Тьфу ты, и скороход ушел. Он на ногу скорый... Вот горе, будь ты трижды проклято!.. Простите, я ненароком... Кого же это мне позвать? Эх, забыл совсем! Ведь за дверью-то у меня часовой на карауле стоит, коли тоже не ушел... Эй, солдат! (Молчание.) Солда-а-ат!..

Солдат (стукнув прикладом ружья, из-за двери) . Здравия желаю, ваше величество!

Царь. Здесь он... Ну, слава тебе господи! Хоть один честный человек нашелся. Вот сейчас мы его!.. (Горю.) А ты ступай отсюда, ступай, спрячься за дверь.

Горе-Злосчастье прячется.

Пожалуй-ка сюда, солдат!

Солдат. Слушаю-с, ваше величество! (Входит.)

Царь. Как тебя зовут-величают?

Солдат. Тарабанов, ваше величество. Иван.

Царь. Вот что, Тарабанов Иван... А ну-ка, давай сюда твое ружье - я его в угол поставлю. Экие вам тяжелые фузеи выдают - и поднять немысленно! Скажи-ка ты мне, братец, деньги у тебя есть?

Солдат (удивленно). Как не быть. Есть, ваше величество.

Царь. А сколько, к примеру?

Солдат. К примеру, пятак, ваше величество. Да еще с денежкой.

Царь. Э, да ты богач! Слушай-ка, Ваня, купи у меня вот этот перстенек!

Солдат (улыбаясь). Шутить изволите, ваше величество. Нешто он пятак стоит?

Царь. С денежкой. Я его тебе, брат, задешево уступлю ради беспорочной твоей службы. Другому бы не продал ни за какие деньги!

Солдат. Покорно благодарим, ваше величество. Только нам этот перстенек ни к чему!

Царь. Как это- ни к чему?

Солдат. Да он мне ни на один палец не налезет.

Царь. Экий ты несговорчивый!.. Ну, хочешь, я тебе саблю свою продам? Видишь, золотая, алмазами усыпанная!

Солдат. Нешто тоже за пятак?

Царь. За пятак!

Солдат (любуясь саблей) . Что и говорить, дешево...

Царь (тихо) . Бери мое добро...

Солдат (возвращая саблю) . Прошу прощенья, ваше величество, а только нам не подходит.

Царь. Почему же не подходит?

Солдат. Не казенного образца!

Царь. Эх, ничем-то тебе не потрафишь, ничем тебя не удивишь! (Задумывается.)

Солдат. Разрешите идти, ваше величество?

Царь (испуганно) . Что ты, что ты! Куда?.. Хочешь, я тебе корону мою продам? Ей-богу, продам! А? (Снимает с головы корону.)

Солдат. Полноте, ваше величество!

Царь. Ей-ей, продам, только бери да деньги плати!

Солдат. Нет, ваше величество, не покупаем, не по купцу товар.

Царь. Да ты что, спятил? Короны не берешь!

Солдат. А что в ней - извините, ваше величество, - проку? От дождя головы не укроет, а носить тяжело, - поди, кованая!

Царь. Дурак ты, дурак! От короны отказываешься... Что же мне с ним делать? (В задумчивости вынимает из кармана золотую табакерку со своим портретом, короной и вензелем, нюхает табак и чихает.)

Солдат. Доброго здоровья, ваше величество!

Царь. Спасибо, служивый! (Хитро.) А не хочешь ли и ты моего табачку отведать? А?

Солдат. Дозвольте, ваше величество, ежели на то ваша милость будет. (Нюхает табак, чихает.)

Царь. Ну что, каков табачок? Он у меня заморский, высший сорт.

Солдат. Славный табачок. Ничего не скажешь.

Царь (заглядывая ему в глаза) . А хочешь - я тебе всю табакерку мою за пятак продам? Всю как есть, с табачком!

Солдат. Покорно благодарю, ваше величество! От табаку солдат никогда не отказывается!

Царь. Доставай деньги! Да поживее!

Солдат медлит.

Ну, за чем дело стало?

Солдат. Покорнейше прошу прощенья. Только без расписки нам никак нельзя.

Царь. Какой еще расписки?

Солдат. Ну, насчет того, что табакерочка эта у меня купленная, а не краденая. Ведь на ней и вензель царский, и корона, и портрет во всех орденах и с кавалерией. Кто же поверит, что она мне безо всякого мошенства досталась?

Царь. Ладно уж, будь по-твоему. (Пишет расписку) "Дана сия расписка солдату действительной службы..." Как звать-то тебя?

Солдат. Я уже докладывал вашему величеству: Тарабанов Иван.

Царь. Мне только и помнить, как тебя крестили! Других делов нет... Ну ладно. (Пишет) "Иванову Тарабану..." Тьфу ты! "Тарабанову Ивану в том, что приобрел он у меня золотую табакерку..."

Солдат. С портретом и вензелем.

Царь. Не сбивай!.. Нешто я тебе писарь, чтобы шибко писать? "С портретом и вензелем..."

Солдат. За пять копеек медной монетой.

Царь. "За пять копеек медной монетой. В чем своеручно и подписуюсь: царь Дормидонт Седьмый". На, получай.

Солдат. Виноват, ваше величество, не годится!

Царь. Почему же это опять не годится?

Солдат. Печати казенной нет.

Царь. Экий ты привередливый, братец. Мало тебе моей царской своеручной подписи! Ну, будь по-твоему. Вот тебе и печать. (Прикладывает к бумаге перстень с печатью.) Давай пятак!

Солдат. Пожалуйте, ваше величество!

Царь (вполголоса). Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу.

Появляется Начальник стражи.

Начальник стражи. Ваше царское величество! Разрешите доложить: собственные вашего величества полки выведены на плац-парад и к высочайшему смотру готовы! Прикажете подать карету?

Царь. Подавай!

Издали доносятся звуки торжественного марша. Из боковых дверей вереницей входят придворные и солдаты почетного караула. Царю подают мантию, и он величаво удаляется в сопровождении свиты и караула.

Солдат. Ну, царю на парад, а мне в поход пора!.. Что это он тут сказал? Про какое-такое горе-злосчастье?

Горе. Это он про меня, служивый!

Солдат. А ты кто же будешь?

Горе (показываясь) . Я - твое горе-злосчастье.

Солдат. Мое горе-злосчастье? Да откуда же ты, бабка, взялась?

Горе. А меня царь в придачу тебе дал. К табакерочке.

Солдат. Вот оно что!.. Ай да царь! Пожаловал за беспорочную службу.

Горе. Теперь я за тобою повсюду ходить буду.

Солдат. Ну и ходи себе. Только есть-пить не проси. У меня жизнь походная. О тебе заботиться не стану.

Горе. А что же ты не печалишься?

Солдат. А чего мне печалиться?

Горе. Ну, что с горем связался.

Солдат. Эка невидаль! Не я первый, не я последний. Да мне в походе о тебе и думать недосуг будет. Как говорится, лихо дело - полы шинели подоткнуть, а там - пошел!

Горе (беспокойно) . А ты когда ж это в поход собираешься?

Солдат. Ты что же, не слышала! Три королевства нам войну объявили. Вот бляху да пуговицы вычищу и пойду.

Горе. Не смей, солдат, в поход ходить! Я люблю дома жить, на печи сидеть да охать.

Солдат. Ничего, со мной ко всему привыкнешь - и к холоду и к голоду... Знаешь небось: воевать - так не горевать, а горевать - так не воевать!

Горе. Ох, служивый, ты мне не товарищ! Так и быть, научу я тебя, как от меня отделаться. Хочешь?

Солдат. Как не хотеть! Хочу.

Горе (тихо). Ты меня кому-нибудь обманом навяжи - в придачу дай. Как царь тебе дал, так и ты...

Солдат. Ну вот еще! Стану я из-за тебя стараться, людей обманывать. (Усмехаясь.) Живи со мной, ты мне не мешаешь.

Горе. Служивый! Родименький! Отдай меня кому-нибудь - беспокойно мне у тебя будет!

Солдат. Ишь как солдатского житья испугалась! Нет уж, я тебя никому не отдам.

Горе. Солдат, голубчик, пожалей ты меня!

Солдат. Да я тебя не держу. Я только из-за тебя людей губить не хочу.

Горе. Худо тебе со мной будет, ой, худо! Вон гляди - у ружья твоего затвор уже сломался!

Солдат. Верно, сломался. Вот горе-то какое! Ну, да не беда, починить можно.

Горе. Тебе все не беда. А что, ежели тебя самого на войне искалечат руки-ноги оторвут? Тогда что?

Солдат. И без рук, без ног люди живут.

Горе. А ежели и без головы останешься?

Солдат. Ну, значит, голова болеть не будет.

Горе. У тебя все шутки да прибаутки на уме. Ой, погоди, скоро заплачешь!

Солдат. Это я-то заплачу? Ну, мы еще посмотрим, кто из нас раньше заплачет! (Открывает табакерку, нюхает и чихает несколько раз подряд.)

Горе. Вот ты уже и плачешь! Хе-хе! Гляди, слезы у тебя по щекам в три ручья текут. Со мной всякий заплачет - на то я и горе-злосчастье!

Солдат. Ой, не хвались! Не от тебя у меня слезы текут, а от табаку царского. Крепок больно. Заморский сорт. Коли бы ты его понюхала, так и у тебя бы небось слезы рекой потекли.

Горе. Нет, брат, я никогда не плачу. От меня плачут.

Солдат. Врешь, от этого табачку и тебя бы пробрало.

Горе. Ан нет! Ну, давай на спор. Открой свою коробочку.

Солдат. Так я тебе и открыл! Я небось за этот табачок платил пятачок, а ты даром нюхать хочешь.

Горе. Не смей, солдат, перечить мне! Уж если я чего захочу, так не отстану, покуда по-моему не будет. Комариком оборочусь, а в коробочку твою заберусь.

Солдат. Комариком?

Горе. Комариком.

Солдат. Заберешься?

Горе. Заберусь.

Солдат. Других обманывай, а я не поверю, покуда своими глазами не увижу.

Горе. Ну, смотри! Приоткрой крышку - только самую узенькую щелочку оставь.

Солдат. Ладно. Этакой довольно с тебя?

Горе. Еще чуток! Довольно. Ну, смотри! Раз!.. Два!.. Три!..

На сцене темнеет. Горе-Злосчастье исчезает. В темноте искоркой пролетает золотой комарик.

Солдат. Есть!

На сцене опять светло.

(Захлопывая крышку.) Ну вот, теперь и сиди себе в табакерке, нюхай заморский табачок на здоровье! Что, чихаешь? На волю просишься? Нет уж, я тебя не выпущу. Дорого мне царский табак обошелся - нюхай теперь ты его. (Подносит табакерку к уху.) А? Что? Будь здорова! Чего? Еще раз будь здорова!.. Ну, на всякое чиханье не наздравствуешься! Спрячу-ка я табакерочку в карман и до тех пор не выну, пока домой из похода не ворочусь. Говорят, солдат черта год со днем в тавлинке проносил. Да не солдат пардону запросил, а черт...

Издалека доносится музыка.

Эх, жалко, с матушкой и Настей проститься не пришлось. Доведется ли свидеться? Матушка стара, немощна, а Настя не своей волей живет, своей судьбе не хозяйка. (Напевает что-то без слов, в лад музыке.) Ну, да авось горе не беда! Живы будем - встретимся, а помрем - другим долго жить прикажем. Шагом марш! (Вскидывает ружье на плечо и запевает.)

Раз, два,

Горе не беда,

Шла в поход пехота,

Брала города!

Прощай, родимая сторона!

(С песней уходит.)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Большая светлая горница. Посередине стол, празднично накрытый. Настя сидит у окна и шьет.

Настя (поет) .

По реке, реке просторной

Лебедь белая плывет,

А из рощи ворон черный

Лебедь белую зовет:

- Полно, лебедь, жить на воле.

Полно плавать по воде.

Поживи в тепле и холе

С черным вороном в гнезде.

- Любо жить в тепле и холе,

Лебедь ворону в ответ,

Но милее вольной воли

Ничего на свете нет!

Голос (за окном). Желаю здравствовать, хозяева! Дозвольте солдату воды напиться. Издалека иду.

Настя. Сейчас вынесу. А то зайди, служивый, передохни малость.

Голос. Покорно благодарим. Коли не помешаю, зайду.

Настя несет воду. В дверях сталкивается с Солдатом.

Солдат. Настенька!

Настя. Ванюшка!

Солдат. Вот не думал, не гадал. Здравствуй, Настенька, здравствуй, голубушка!

Настя. Здравствуй, родной ты мой, цел ли, здоров ли с войны воротился?

Солдат. Живем покуда. И на том спасибо.

Настя. А уж как я тебя ждала, Ванюшка, - не то что дни, минутки считала. Покуда матушка твоя жива была, все к ней бегала, все спрашивала, нет ли весточки, а как померла она, с той поры и спросить про тебя не у кого стало. Проснешься ночью и думаешь: может, он на поле раненый лежит и некому его водой напоить, некому рану перевязать. И не чаяла уж, что увидимся!

Солдат. Ты что же, в услужении здесь живешь, в хоромах этаких?

Настя. Нет, дома, у дяди. Уж так я рада тебе, слов не найду! Да ты сними шинель, а сам к столу присядь. Устал, верно, проголодался?

Солдат. Настенька, давай лучше сюда сядем, в уголок. Этот стол не для прохожего солдата накрыт. (Пьет из ковша.) Ох, и вкусна водица родная, слаще меду! (Ставит сундучок на пол.) А что, дядя твой в дворниках здесь служит или дом сторожит?

Настя. Нет, он этому дому хозяин.

Солдат. Вон как! С чего же это он разбогател? Клад в лесу нашел, что ли?

Настя. Клад не клад, а вроде того. С веревочки дело пошло.

Солдат. Как же это так - с веревочки?

Настя. Понадобилась купцу одному веревочка, а дядя в это время дерево в лесу рубил. Снял он с себя подпояску да и продал купцу за алтын.

Солдат. Алтын - деньги небольшие.

Настя. Да не в алтыне дело, а в том, что дядя купцу этому горе-злосчастье свое в придачу дал. Ведь от горя-то, от злосчастья только так и можно избавиться - с себя снять и другому навязать.

Солдат (усмехаясь). Это-то я знаю.

Настя. Знаешь? Ты? Да откуда же?

Солдат. А потому знаю, что мне самому горе-злосчастье в придачу дали. Да-да, Настенька. Оно и сейчас при мне.

Настя (всплескивая руками). Ванюшка! Да неужто тебе оно досталось?

Солдат. А кому ж, как не мне? Вот в этом кармане и ношу его. Под солдатской шинелью ему и место. (Достает из кармана завернутую в платок табакерку и подносит ее к уху.) Ну как, чихаешь? То-то же! Будь здорова! (Задумчиво вертит табакерку в руке.) На войне с горем был и домой не без горя воротился.

Настя. Вот несчастье-то какое! Ну и что же - много ты бед вытерпел?

Солдат. Много, Настя. Всего и не расскажешь! Говорят, веселое горе солдатское житье. Да только я горю-злосчастью воли не даю. (Встряхивает табакерку.) У меня, знаешь, порядок строгий, военный. Захирело оно у меня в табакерочке, - еле дышит, а сколько может - досаждает. И в походе я немало с ним натерпелся, и домой пришел, как на чужую сторону. Матушка померла, дом развалился...

Настя. Что ж ты горе с рук не сбудешь, Ваня? Дяде-то моему ведь вон как повезло с тех пор, как он с горем расстался. Может, и нам с тобой повезет?

Солдат. Эх, Настя! Сколько раз хотел я его в чужие руки передать, да совести не хватает. Ну, думаешь иной раз, отдам его первому, кого встречу, довольно мне с ним маяться, а поглядишь на встречного человека - и мимо пройдешь. Да посуди сама: могла бы ты кому-нибудь горе обманом навязать?

Настя (подумав). Нет, не могла бы.

Солдат. Вот то-то и оно! Видно, связаться с горем проще простого, а избавиться от него не так-то легко... Одна только у меня радость, что с тобой встретился.

Настя. Ох, и от меня радости тебе не будет!..

Солдат. А что - разлюбила?

Настя. Полно, Ваня! Люблю по-прежнему, да нет - больше прежнего. А только выдают меня против воли замуж... Видишь, стол накрыт? Будет у нас нынче пир не то новоселье, не то обрученье.

Солдат. Вот оно - мое горе-злосчастье! Никуда от него не денешься!

Настя. Гляди, дядя домой с базара возвращается. Ох, увидит он тебя - беда будет!

Солдат. Что же, он от богатства-то добрее не стал?

Настя. Куда там! Еще злее... А ты оставайся, Ваня, оставайся. Пусть дядя со мной что хочет делает! Хоть нагляжусь на тебя вволю.

Входит Дровосек, одетый по-купечески. За ним мальчик вносит большую корзину с покупками и тут же уходит.

Дровосек (ставя на стол закуски и бутылки). Что ж ты не приоделась, Настасья? Того и гляди, гости к нам нагрянут, а ты замарашкой ходишь. Э, да у тебя, вижу, уже есть гость! Солдат. Здравия желаю, Андрон Кузьмич! Дровосек. Здорово, служба! Только кто ж ты такой будешь? Личность будто знакомая, а признать не могу.

Солдат. Первой роты запасного стрелкового полка отставной рядовой Тарабанов Иван.

Дровосек. Тарабанов? Иван?.. Воротился, стало быть? И пуля не взяла, и штык не настиг! Вот не думали, не гадали... Ну да ладно, садись за стол, коли уж пожаловал. А ты, Настасья, поторапливайся, - чай, у тебя теперь есть во что принарядиться. Да чего ты ревешь, глупая, с радости или с печали?

Настя. И с радости, и с печали. (Уходит.)

Дровосек. Что ж, садись, солдат. У нас на всех хватит - на жданных и нежданных, на званых и незваных.

Дровосек и Солдат садятся за стол.

Так, значит... (Насмешливо.) Повезло же тебе, брат Тарабанов! К самой свадьбе подоспел. Замуж я племянницу свою выдаю - и не за кого-нибудь, а за первой гильдии купца Поцелуева. Слыхал небось? Его все знают. Семь лавок в гостином ряду!

Солдат. Вон что!.. Значит, поздравить вас надо, Андрон Кузьмич. Семь лавок - дело нешуточное.

Дровосек. А я и сам в купцы выхожу, вперед гляжу, а назад не оглядываюсь.

Раздается песня. В открытое окно заглядывают гости: Старик с медалью на груди, его жена - Старуха в чепце и в цветной шали. Молодой купчик в поддевке и сапогах, тощий, лысый Подьячий, его толстая жена - Подьячиха и другие.

Гости (поют):

Мне не спится, не лежится,

Сон-дремота не берет.

Я пошел бы к Насте в гости,

Да не знаю, где живет.

Дровосек. Добро пожаловать, гости дорогие, милости просим. Заходите в избу!

Гости входят.

Старик с медалью. Честь имеем поздравить вас, Андрон Кузьмич!

Старуха в чепце и в цветной шали. Жить гладко, пить-есть сладко! (Подает прикрытый полотенцем пирог.)

Подьячий. Здравствовать вам, Андрон Кузьмич, век да еще сто лет! (Подает сахарную голову.)

Подьячиха. А Настасье Васильевне под злат венец стать, дом нажить, детей водить.

Молодой купчик (лихо вкатывая бочонок). Э-эх! Где пировать, там и пиво наливать!

Дровосек. Благодарствуйте, гости дорогие. Милости просим нашего хлеба-соли откушать! (Солдату.) А ты подвинься малость, Тарабанов!

Солдат отодвигается. Рядом с хозяином садятся Старик с медалью и его жена.

Не прогневайся, служивый, подвинься еще маленько! Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Солдат. Что ж, мы подвинемся. Известно, - где тесно, там солдату и место.

Гости рассаживаются, постепенно сдвигая Солдата на самый край скамьи.

Старик с медалью. А почему это невесты и жениха за столом нет, Андрон Кузьмич?

Дровосек. Жених издалека едет, а невеста хоть дома, да, видно, еще принарядиться не успела.

Слышен громкий звон бубенцов.

Вон кто-то с бубенцами едет! Не кто, как он, Силуян Капитонович.

Молодой купчик. Он, он самый! Поцелуевская тройка за три версты слышна.

Подьячий. Генерал - и то с таким звоном не ездит!

Старуха в чепце и в шали. Да что там генерал! У самого фитьмаршала этаких бубенцов нет!

Входит купец Силуян Капитонович Поцелуев.

Купец. Андрону Кузьмичу мое почтение. Всей честной компании - низкий поклон! (Едва кивает головой.)

Дровосек. Добро пожаловать, Силуян Капитонович, только тебя и ждем. (Солдату.) Подвинься еще чуток, Тарабанов. Честь и место, Силуян Капитонович.

Солдату подвигаться больше некуда. Он встает со скамьи и стоит, прислонившись к стене.

Молодой купчик. Ну и сокол наш Капитоныч!

Подьячиха. Орел!

Купец. А что же это Настасьи Васильевны не видать?

Дровосек. Сейчас будет. Небось все перед зеркалом вертится - жениху приглянуться хочет. Настя! Настасья! Ты что это там замешкалась?

Старуха в чепце и в цветной шали. А вот мы с кумой сейчас ее приведем. Пойдем, кума.

Подьячиха. И верно, пойдем. Уж такое ихнее дело девичье - без стеснения им никак нельзя. Иную и вчетвером к свадебному столу не вытащишь, хоть волоком волоки. Меня пять человек тащило.

Подьячий/ Ох! И хороша была девка, покуда я на ней не женился!

Обе женщины уходят и сейчас же возвращаются.

Подьячиха. Ведем, ведем!

Появляется Настя. Она нарядно одета, но идет медленно, опустив голову, словно не на обручение, а на поминки.

Купец. Привет и поклон, Настасья Васильевна. Примите от нас подарочки. К обрученью - малый гостинец, к свадьбе - побольше будет. (Открывает две выложенные бархатом коробочки.)

Старуха в чепце и шали. Ай да сережки! Ай да перстенек! Самой царевне надеть не стыдно.

Подьячиха. А чем у нас Настасья Васильевна не царевна? (Вполголоса.)Только что до прошлого года в лапотках ходила!

Настя. Спасибо вам, Силуян Капитоныч, за привет да ласку, а только ваших подарков мне не надо. (Отодвигает коробочки.)

Купец. Аль не угодил?

Старуха в чепце и шали. Да где же это видано, чтобы невеста от жениховых подарков отказывалась?

Настя. Я - не невеста. А Силуян Капитоныч, может, и жених, да не мой.

Подьячиха. А ведь нас, кажись, на обрученье звали?

Настя. Нет, на новоселье.

Дровосек. Не ты звала, я звал, а уж я-то знаю, на что зову. Ну, а за подарки премного благодарим. (Прячет коробочки в карман.) Садись, Настя, подле Силуяна Капитоныча. Вот и весь мой сказ. Угощай дорогих гостей.

Настя. А почему же моего гостя за стол не посадили?

Солдат. Нам, Настасья Васильевна, не впервой стоять. То за родную землю стояли, а теперь и за себя постоим.

Дровосек. Вот нелегкая принесла этого солдата окаянного!.. Ох, горе-злосчастье!..

Старик с медалью. Зря вы горе на радостях поминаете, Андрон Кузьмич! Выпьем-ка лучше за жениха и невесту!

Настя. Ну, коли так, благодарствуйте на добром слове. Кланяйся, Ванюшка, за нас с тобой пьют! (Берет у Купца из рук стакан с вином и передает Солдату.)

Старуха в чепце и шали. Вот тебе и раз!

Подьячиха. Батюшки!

Купец. Это что же такое?..

Дровосек. Опомнись, Настасья. Ума ты решилась, что ли?

Настя. Нет, дядюшка, в ум пришла!

Старик с медалью. Мое дело сторона, но только вы себя и дядю вашего напрасно срамите, Настасья Васильевна. Мы-то люди свои, а ведь вон сколько чужого народу в окна заглядывает! Прикрыл бы ты лучше ставни, сосед.

Старуха в чепце и шали. А вы, душенька, одумайтесь. К вам почтенный человек, купец первой гильдии сватается, подарки дорогие вам дарит, а вы невесть кого женихом называете.

Солдат. Как это невесть кого? Я - солдат.

Старик с медалью. Солдат, солдат!.. Вот то-то, что солдат. У тебя, поди, ничего и за душой нет.

Солдат. Ан есть! Целых пять ран - две колотые, две рубленые, одна огневая навылет.

Старик с медалью. Что там раны! Рану получить всякий может, а вот состояние нажить - это потруднее будет. Верно я говорю? Дело не в ранах, а в карманах.

Солдат. Ну и в кармане у меня кой-что найдется.

Подьячий. А что, медная полушка да табаку осьмушка?

Солдат. Табаку-то осьмушка, а может, и того меньше. А вот не угодно ли на табакерочку мою полюбоваться? (достает табакерочку.)

Подьячиха. Ох ты! Святители-угодники! Да ведь это, никак, чистое золото!

Старуха в чепце и шали. Червонное золото!

Подьячий. Девяносто шестой пробы.

Старик с медалью. Да что проба! Гляньте-ка, гляньте! Тут и алмазы, и яхонты, и личность царская!

Дровосек. И корона государская!

Старик с медалью. Постой-ка, парень, постой... Видно, у тебя руки-то с ящичком. Откуда у тебя этот предмет?

Солдат. А это уж мое дело.

Старик с медалью. Нет, брат, не твое. Короны да портреты царские на улице не валяются! Андрон Кузьмич, да что ты смотришь? Как бы и нам с тобой за этакие дела в ответ не попасть!

Дровосек. Ох ты, горе, горе-злосчастье! Что ж нам делать-то?

Подьячий. А отправить его куда следует. Там уж разберутся!

Настя. Полно вам! Что вы все на него напустились? Что он вам сделал?

Дровосек. Ты помалкивай, девка! Сама с ним пропадешь и нас погубишь. Злодей он, твой солдат, казну царскую ограбил, не иначе. А то откуда же у него такая драгоценность бесценная?

Солдат. Откуда? За пятак купил.

Купец. Вон оно что Это где же такие табакерки по пятаку продают? Скажи и нам, сделай милость, - мы, пожалуй, сотенку-другую купим!

Солдат. А я тебе эту продам. Хочешь? (Протягивает табакерку.)

Купец. Нет-с, краденого не покупаем.

Солдат. Зачем краденое? Сказано тебе, я на свои деньги купил.

Старик с медалью. У кого же это?

Солдат. А вот чья личность на портрете, у того и купил.

Все на мгновенье замирают.

Старик с медалью (переводя дыхание) . Вон он куда метит! Слыхали? Личность-то ведь царская!

Молодой купчик. Ах ты невежа!

Подьячий. Да за такие речи полголовы бреют и лоб клеймят. (Проводит ребром ладони по своей лысине.) Вяжи его!

Молодой купчик. Руки ему назад крути!

Настя. Ванюшка! (Бросается к Солдату.)

Дровосек. Уведите вы ее отсюда! Уберите!

Старуха в чепце и шали. Иди, иди, девушка! Не место тебе здесь!

Подьячиха. Не наше это дело, не женское!

Выталкивают Настю в другую комнату.

Молодой купчик. А ну-ка, все разом! Хватай его!

Солдат (отбиваясь). А ты подальше держись! (Отбрасывает нападающих.) Так я вам и дался!

Купец (поднимаясь с места). Эх, видно, и мне руку приложить! (Наваливается на Солдата всей тяжестью.)

Другие связывают Солдату руки и волокут его к двери.

Вали его прямо в мой тарантас. Живо домчим.

Старик с медалью. К приставу, что ли?

Подьячий. Да чего там - к приставу? В приказ разбойный!

Старик с медалью. К самому главному генералу царскому!

Дровосек. Зачем к генералу! Везите прямо во дворец к царю!

Солдат. Ну, к царю - так к царю! Давно мы с его величеством не видались!

Связанного Солдата уносят на руках.

Настя (выбегая из другой комнаты). Ванюшка!.. Ванюшка!..

КАРТИНА ВТОРАЯ

Царские палаты убраны богаче прежнего. Где было серебро, там теперь блестит золото. Трон стал выше, над ним балдахин - алый бархат, подбитый горностаем. На стенах старые портреты в новых рамах. У изображенных на портретах царей как будто прибавилось лент, звезд, золотого шитья.

Царевна Анфиса, пышно разодетая, сидит в мягком кресле и мотает шелк. Заморский королевич держит на растопыренных пальцах моток ниток.

Дряхлый Сенатор, Казначей и две придворные дамы, сидя друг против друга, играют в карты (в "пьяницы"). Время от времени они переговариваются: "Моя взятка. - Ваша. - Моя. - Ваша. - Опять моя. - Опять ваша". Царь тоже занят игрой. Перегнувшись через подлокотник трона, он играет в шашки с Генералом. Откуда-то слышится музыка. Разносят фрукты.

Царь (подпевает). Тру-ту-ту, трам-та-там, ту-ту-ту! (Генералу.) Да чего ты зеваешь, генерал в отставке? Нарочно, что ли? Ведь мы с тобой, братец, не в поддавки играем, а в крепки. Вот я

сейчас две свои пешечки разом в дамки выведу, а твою запру. Что ты тогда скажешь?

Генерал (разводит руками). Что поделаешь! Вы, ваше величество, коли соизволите, любую пешку в первый ряд выведете и любую запереть можете. На то ваша царская воля.

Царь. Ты не подъезжай, не подъезжай. Я тебе не король Сардинский. Сперва оправдайся, а потом и награждения проси.

Генерал (складывая руки). Ваше величество, помилуйте! Разве я о чем прошу? Уж тем счастлив, что у ступенек вашего трона пребывать удостоен, в шашечки с вами играть.

Царь. В шашечки... в шашечки... А изменять будешь?

Генерал. Закаялся, ваше величество. В последний раз изменил, да и то не вам, а королю Сардинскому. Жалованье с него за три месяца вперед взял да на вашу сторону и подался.

Царь (смеется). Ох, плут! Ох, плут!.. Слышишь, Анфиса? За три месяца!

Анфиса. Слышу, батюшка. Только вы ему, обманщику, нипочем не верьте. Видите, я своему изменнику руки связала, на ниточке его держу. И вы своего покрепче держите, чтобы не улетел куда.

Придворные дамы смеются.

Заморский королевич (оживленно жестикулируя опутанными руками). Мой дорогой Анфис, я тепер никуда не улеталь. Я есть ваш тетерефф. Мой ляпка завьязан, ви может стрелиль на само сэрдце. Пожальста!

Анфиса. "Пожальста" да "пожальста", а все нитки у меня спутал. Минуточки спокойно посидеть не может. Тетерефф!.. Нет, видно, тебя ничему не обучишь, только плясать и горазд. Эй, скрипачи, трубачи, сыграйте что-нибудь повеселее. Ну, приглашай меня на танец!

Царь (отбивая ногой такт) . Эх, и нам, может, потанцевать? Зря, что ли, музыканты стараются! Господа придворные, а ну!.. Фигура первая... Фигура вторая... Фигура третья...

Все танцуют, повторяя движения Царя. Входит Начальник стражи.

Начальник стражи. Ваше царское величество! Ко двору купцы прибыли.

Царь. Свои или чужеземные?

Начальник стражи. Свои, ваше величество!

Царь. Ну, коли свои, так нечего о них и докладывать. Только с ноги сбил зря.

Начальник стражи. Ваше величество, я не стал бы докладывать, да они говорят, будто разыскали и ко двору доставили дерзостно похищенную у вашего величества драгоценность бесценную.

Царь. Драгоценность, говоришь?

Начальник стражи. С короной, гербом и портретом.

Царь. Ну, коли так, зови их сюда.

Музыка умолкает. Танцы прекращаются. Входят Купец и Дровосек. За ними вводят Солдата.

Купец (кланяясь Царю в ноги). Ваше величество, царь-государь, соизвольте

всемилостивейше принять от нас сию золотую табакерочку со знаками вашего царского достоинства и с августейшей личностью вашею, на крышке изображенною. (Подает на подушке табакерочку.)

Царь (отстраняясь). Да нет, это не моя!

Анфиса (хватает табакерку). Что вы, что вы, батюшка, это наша табакерка. Ей-ей, наша!

Царь. Погоди, Анфиса! Не встревай! Не встревай!

Анфиса. А чего тут ждать, когда я своими глазами вижу, что наша.

Заморский королевич. О да, наша, наша!

Анфиса. А как же! Я с малых лет ее помню. Бывало, сижу у вас на коленях и гляжусь в нее, как в зеркальце.

Царь. Да когда это было-то! Мало ли у меня с той поры табакерок перебывало!

Анфиса. Много ли, мало ли, а эта наша! Да как же вы, батюшка, ее не признали? Вот тут я еще крышку зубом поцарапала, открыть старалась. Видите? А вы - не наша. Где вы, купцы, эту табакерочку нашли?

Купец (показывая на Солдата). У него отняли.

Дровосек. У вора.

Солдат. Ваше величество, дозвольте доложить. Много у вас в государстве воров водится, слов нет, а только я не вор.

Анфиса. Как же не вор, когда табакерку своровал!

Солдат. Не своровал, а купил, ваше высочество.

Анфиса. Купил! Ну, а ежели и купил, так у вора!

Солдат. Никак нет, у его величества сторговал.

Анфиса. Как у его величества?

Солдат. Точно так, за пятак, ваше высочество!

Генерал. Ох, и дерзок, разбойник!

Сенатор. Да в своем ли он уме?

Казначей. Неслыханное дело!

Анфиса. Ха-ха-ха! Табакерку у царя за пятачок купил! Ох, не могу! Ой, сил моих нет! Ха-ха-ха...

Царь. Молчи, Анфиса. А ты, злодей, как смеешь такие слова говорить!

Солдат. Прошу прощенья, ваше величество, а только я дело говорю. Вы, видать, запамятовали, а у меня ваша расписка своеручная имеется - по всей форме, с подписью и с печатью казенной. Ежели угодно, я вам ее сейчас представлю.

Царь. Постой, постой... Будто я и вправду что-то припоминаю.

Солдат. Как не припомнить! Вот на этом самом месте вы, ваше величество, мне еще и перстенек свой продавали, и саблю золотую, алмазами усыпанную, и даже, извиняюсь, вот это... (Показывает на голову.)

Царь (снимая корону). Ну, ты, придержи язык, пока голова на плечах!.. А что до табакерки касается, так тут у меня, господа, такая история вышла... Помнится, солдат этот у меня в коридоре на карауле стоял. Ну, я вздумал, скуки ради, подшутить над ним. Взял да и пожаловал ему золотую табакерку, а для смеху пятак с него взял...

Смех.

Верно, верно... (Смеется.) Было!

Анфиса. Ну и шутник же вы, батюшка! Ну и забавник!

Все смеются.

Солдат. Ох, ваше величество, может, вы и в самом деле пошутили, а только шутка ваша немало горя мне стоила.

Царь (мрачнея). Ну ладно. Шутки в сторону. Слушай меня, солдат!

Солдат. Слушаю, ваше царское величество!

Царь. Поди-ка сюда! (Отводит Солдата в сторону. Анфиса, Заморский королевич и придворные следуют за ними, но Царь оглядывается, и они отступают.) Вот что, солдат, ты эту... расписку мою здесь оставь, а сам ступай на все четыре стороны.

Да только смотри - лишнего не болтай! На этот разя тебя, так и быть, прощаю, а в другой раз, чего доброго, и голову сниму, коли что услышу. Понял?

Солдат. Понял, ваше величество. Как не понять! Вот вам и расписочка ваша. А только вы мне извольте мой пятачок назад отдать.

Царь. Казначей! Выдать ему полтину.

Солдат. Нет, ваше величество, пятачок!

Царь (смеясь). Эх, Иван-простота! Да пятачка, поди, во всем моем дворце не найти.

Солдат. Как не найти? А мой-то пятачок куда у вас делся? Ведь вы, ваше величество, поди, на всем готовом живете, а мне пятак пригодится - деньги небольшие, да заработанные.

Царь. Ну, уж ладно. Будь по-твоему. Нет ли у кого здесь денег медных?

Сенатор. Нет, ваше величество, у меня, как на грех, все золотые.

Генерал. А у меня бумажные, ваше величество.

Начальник стражи. А у меня, ваше величество, серебряные.

Казначей. Не прикажете ли послать в казначейство за мелкой монетой?

Царь. Экие вы все богачи - медных денег не держите. Погодите, а у меня, хоть я и царь, кажись, одна копеечка найдется. Давеча мы с королевичем в орла и решку играли...

Заморский королевич. Да-да, ороль и орэшка.

Царь. Вот тебе, солдат, копейка, коли полтины не захотел.

Солдат. Мало, ваше величество. Извольте четыре копеечки додать.

Царь. Да откуда же я их тебе возьму?

Дровосек. Ваше величество! Есть у меня алтын. Берегу его, как память дорогую, с него весь мой достаток пошел, а для вашего величества не пожалею.

Царь. Давай, давай сюда твой алтын. С миру, говорят, по нитке - голому рубашка... Ну, солдат, вот тебе четыре копейки, одна за мной.

Солдат. Помилуйте, ваше величество, нешто меня в другой раз сюда пустят за этой копейкой? Нет уж, давайте сейчас, как говорится, чистоганом.

Купец. Всемилостивейший государь. Осмелюсь доложить, и у меня копеечка медная в кармане отыскалась. Для бедных держу. Соблаговолите принять!

Царь. Давай ее сюда! Ну, солдат, собрал я для тебя пятак. (Пересчитывает на ладони.) Копейка моя, копейка купцова, три копейки стариковы. (Отдает деньги.) Что, в расчете?

Солдат. Покорно благодарим, ваше величество! Извольте получить вашу расписку! (Вполголоса.) Берите мое добро и горе-злосчастье в придачу!

Царь. Что, что ты там говоришь?

Солдат. Счастья вашему величеству пожелал.

Царь. Ладно, ступай, да помни, что тебе сказано, что заказано.

Солдат. Слушаю, ваше величество, ничего не забуду!

Царь. А табакерку ему отдайте! Зачем у него отымать - жалованная.

Анфиса (тихо). Так я и отдала!

Анфиса за спиной передает табакерку Заморскому королевичу, тот - Сенатору, Сенатор - Казначею и т.д. Последним получает табакерку Генерал.

Царь (читает расписку). "Дормидонт Седьмый..." Верно, та самая! Ну, отставной рядовой, как тебя там!

Солдат. По-прежнему, ваше величество, - Тарабанов Иван.

Царь. Востер ты, Тарабанов Иван, как погляжу. А теперь слушай команду! Налево кругом - шагом арш!

Солдат уходит.

(Рвет расписку на мелкие кусочки.) Вот и шути с дураком, - он тебя на весь свет ославит... Ох, что-то мне будто не по себе!.. И свечи темно горят, и в глазах мелькание... Купец. Да и меня в пот ударило...

Дровосек. Ой, тошнехонько! Света белого не вижу...

Генерал. Не угодно ли вам, ваше величество, табачку понюхать? Очень мозги прочищает. (Протягивает Царю табакерку.)

Царь. Да что это? Табакерка! Откуда? Нешто солдат ее не взял?

Генерал. Никак нет, ваше величество. Мы ее для вас сберегли. Солдату-то она не по носу. Извольте понюхать!

Царь. Да ну ее! (Отталкивает табакерку.)

Табакерка падает и раскрывается. Раздается удар грома, и сразу темнеет. Когда тьма рассеивается, посреди комнаты на троне оказывается Горе-Злосчастье.

Горе. Апчхи! Здорово, приятели! Давно не видались!.. Апчхи, апчхи!

Дровосек. Сила крестная! Оно... Оно самое... Горе-злосчастье! Аминь, аминь, рассыпься!

Купец. Караул! Чур, меня. Чур-перечур!..

Царь. Батюшки! Да что ж это? Да кто ж это?

Горе. Апчхи! Не узнали, видно? Горе я, злосчастье ваше!

От сильного порыва ветра распахиваются окна. Блещет молния. Все в ужасе замирают.

Царь. Вот тебе и раз! Как же это так? Ведь я от тебя, Горе, отвязался - в придачу дал!

Горе. В придачу и получил. Только одного тебя мне теперь мало. Изголодалась я, иссохла, в табакерке сидючи... Ух! Так бы и съела вас всех!..

Анфиса. Ай, ай, ай! (Убегает.)

За ней убегают Заморский королевич, Генерал и все придворные.

Царь. Стойте! Куда вы? Помогите с места сойти!.. Анфиска! Амельфа! Хоть руку подайте!.. Убежали, а я будто к полу прирос...

Купец. И мне ног от земли не оторвать!

Дровосек. Будто смола под сапогами...

Царь, Купец и Дровосек (вместе). Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье!

Горе. Здесь я, здесь, родимые! С вами! Кто за табакерку платил, у тех и в табачке доля есть. Н-но! Поехали в тартарары!

Царь, Купец, Дровосек и Горе-Злосчастье проваливаются. Дворец освещается зловещим заревом. По просцениуму, спасаясь, пробегают Анфиса, Заморский королевич. Генерал и вся придворная челядь.

Зарево сменяется ясным дневным светом. На сцене - опять празднично накрытый стол. За ним сидят Настя. Солдат, парни и девушки - соседи. Слышится заздравная песня:

Запирай ворота

За родней богатой,

Идет сирота

Замуж за солдата.

Не за вдового купца,

Важного и чванного,

За солдата-молодца

Ваню Тарабанова.

Разлетелось, точно дым,

Горе да злосчастье.

Пожелаем молодым

Мира и согласья!

Настя. Благодарствуйте на добром слове, гости дорогие. Пусть всем нам живется, как песня поется!

Солдат. Было у нас горе, будет и счастье. Горя бояться - счастья не видать!